

16 страниц из жизни Александра Дюма

Многие думают, что открытия нового возможны лишь на широких просторах космоса или земных пустынь. Это неверно. Достаточно на самом обыкновенном московском троллейбусе доехать до Большой Пироговки и войти в один из расположенных на этой улице центральных государственных архивов СССР, как вы окажетесь в мире удивительном, романтическом, полном интереснейших открытий и неожиданных находок.

В одном из хранилищ вы увидите ряды стеллажей, заполненных аккуратно подшитыми делами, заведёнными тайной полицией русских царей на лиц, участвовавших в революционной борьбе или подозревавшихся в неблагонадёжности и нелояльности по отношению к царской власти.

Казалось бы, что общего между знаменитым французским романистом Александром Дюма-отцом и полицией царской России?

И, однако, вот перед нами тоненькое дело из 16 страниц в обычной серой обложке — дело «Об учреждении надзора за французским подданным, писателем Александром Дюма».

Летом 1858 года Александр Дюма, которому к тому времени было уже 55 лет, исполнил наконец свою мечту — посетил Россию. Его давно влекло в страну, история которой была полна трагических страстей и столкновений, страну широких просторов, интересных людей, с которыми он встречался в Париже. Однако все попытки Дюма посетить Россию раньше оказывались тщетными: Николай I не жаловал знаменитого писателя, не скрывавшего своих симпатий к революционным идеям и даже участвовавшего в революционных событиях в Париже в 1830 и 1848 годах.

Более того, в 1840 году Дюма опубликовал роман «Записки учителя фехтования», сюжет которого — история русского офицера-декабриста и его жены-француженки, отправившейся за ним в ссылку в Сибирь. Роман был запрещён в России.

Во второй половине 50-х годов положение изменилось. Николай I умер. Правительство Александра II, играя в либерализм, не хотело ухудшать отношений с просвещёнными кругами русского общества официальным запрещением именитому писателю въезжать в Россию. Дюма выразил желание посетить Россию по приглашению графа Кушелёва-Безбородко, с которым он встречался в Париже, и прославленный автор «Трёх мушкетёров» и «Графа Монте-Кристо» прибыл в Петербург.

18 июля 1858 года шеф жандармов и начальник III отделения «собственной канцелярии» царя князь Долгоруков направил следующее секретное предписание начальнику Московского округа корпуса жандармов: «Известный французский писатель Александр Дюма (отец), прибыв в недавнем времени из Парижа в С.-Петербург, намерен посетить и внутренние губернии России, для каковой цели собирается поехать и в Москву.

Уведомляя о сём Ваше превосходительство, предлагаю Вам во время пребывания Александра Дюма в Москве приказать учредить за действиями его секретное наблюдение и о том, что заключено будет, донести мне в своё время.

Генерал-адъютант князь Долгоруков».

Так была заполнена первая страница в деле «Об учреждении надзора за Александром Дюма».

Аналогичные предписания были получены жандармскими начальниками Одессы, Нижнего Новгорода и Кавказского края.

Шеф жандармов был встревожен не напрасно: в Петербурге Дюма отнюдь не ограничился литературно-аристократическим салоном графа Кушелёва-Безбородко, балами и обедами,

*Коваленко, Н. 16 страниц из жизни Александра Дюма / Н. Коваленко, А. Козочкина // *Огонёк*. — 1965. — № 29 (18 июля). — С. 27.

устраиавшимися в честь гостя петербургским высшим светом. Его больше интересовал издававшийся Н. А. Некрасовым «Современник» и группировавшиеся вокруг журнала демократические круги русской литературы. Воспользовавшись своим знакомством с молодым Григоровичем, его искренней дружбой, Дюма попросил Григоровича представить его Н. А. Некрасову и Панаевым.

На даче Панаевых и Некрасова — между Петергофом и Ораниенбаумом — Дюма провёл несколько дней.

В Москве Дюма поселился в доме графа Д. П. Нарышкина. Древняя столица России, всегда славившаяся своим гостеприимством, оказала Дюма поистине королевский приём. Балы, вечера, обеды; дом князя Голицына, сад «Эльдорадо» — одно сменялось другим... 27 июля в саду «Эльдорадо» в честь Дюма был устроен грандиозный праздник под названием «Ночь графа Монте-Кристо». Иллюминация, фейерверк, огромный вензель «А. Д.», украшенный лавровым венком и гирляндами...

Но и в Москве писатель посещал не только праздники и обеды. Его привлекало героическое прошлое страны, её настоящая жизнь. Он едет на места Бородинского сражения, посещает пригородные дворцы, монастыри, имения. Человек открытого и общительного характера, прекрасный рассказчик и собеседник, он легко сходиллся с людьми, заводил новых друзей и знакомых, наблюдал, запоминал, записывал.

Надо отдать справедливость полицейским чиновникам: благодаря их служебному рвению и усердию мы имеем подробные документальные записи о пребывании Дюма в России.

«7-го сего сентября Дюма выехал из Москвы с семейством Д. П. Нарышкина в имение его Владимирской губернии Переяславль-Залесского уезда село Елпатьево, где, как говорят, намерен пробывать дней 15, а оттуда намерен отправиться в Нижний Новгород», — доносил из Москвы жандармский генерал Перфильев.

Дюма интересовало в России всё: исторические предания и шумная, пёстрая Нижегородская ярмарка; степень знакомства русских с французской литературой и постановка дела образования в России; быт столичных аристократов и жизнь российской провинции.

В Казани Дюма жил на окраине города, в здании парходного общества «Меркурий». Ближе к сойдясь с семьями инженера путей сообщения Лана и ректора университета, он проводил большую часть времени в среде университетских преподавателей.

В Саратове его интересовали «рыбные богатства реки Волги и разной промышленности», состояние саратовской торговли...

Из Саратова Дюма отплыл в Астрахань, куда и приехал 14 октября. На другой день после приезда астраханский губернатор Струве устроил для Дюма нечто вроде театрализованного показа жизни и быта армян, татар и персов, составлявших большую часть разноязычного населения Астрахани — «в домашнем их быту и в национальных костюмах». И завертелся круг: обед у губернатора, танцевальный вечер в доме благородного собрания, присутствие «на молебствии по случаю начатия работ по углублению фарватера реки Волги», охота, рыбная ловля, визит к персидскому консулу, посещение персидских лавок и так далее и тому подобное.

Однажды утром на пароходе «Верблюд» Дюма отправился в окружении губернатора и его свиты в стан калмыцкого князя Тюмена, где провёл два дня, наслаждаясь изумительными зрелищами: народными плясками, соколиной охотой на лебедей, конными состязаниями, ловлей диких лошадей...

Столь необычные для европейца развлечения, приёмы и празднества, отличавшиеся поистине восточной роскошью и блеском, писателю, конечно, были интересны.

Блистательный «граф Монте-Кристо», как любили называть Дюма современники, отличался огромным трудолюбием и всегда, во всех условиях находил время и возможности для главного — своего писательского труда.

* * *

В донесениях полицейского чиновника из Астрахани читаем о нём: «Утром 19 числа занимался описанием того, что видел и что было ему показано, обедал в своей квартире...» «21 числа утром писал письма в Петербург, Москву и Париж, куда также отправил по почте брошюру своих путевых впечатлений о России...» «...Вечером 21 и утром 22 числа занимался составлением путевых записок».

Путевые записки, упоминаемые в донесениях, составили по возвращении Дюма из поездки книгу «От Петербурга до Астрахани», вышедшую в Париже в 1859 году. Общеизвестно, что в этой книге очень много ошибок, искажений и попросту фантастических историй и анекдотов,

выдаваемых за правду. Но тем не менее это первая книга во Франции, которая познакомила массового французского читателя с именами Пушкина и Лермонтова, Некрасова и художника Иванова. Читатели Дюма — а круг их был очень широк — впервые узнали многое об истории России, её культуре, её нравах, и это, конечно, имело большое значение.

В полдень 22 октября Дюма выехал из Астрахани в Кизляр, а оттуда через Дербент, Баку, Шемаху — в Тифлис.

Благодаря «вниманию» и «заботам» полиции Дюма не смог увидеть многого, характерного для жизни России того времени. Но он с радостью увидел и оценил то, что для него было самым главным и интересным, — что в России знали и любили французскую культуру, французскую литературу — и классиков и современных авторов.

На родине Дюма в это время правящие круги французской буржуазной империи Наполеона III, проникнутые ханжеством и лицемерием, косо смотрели на своего недавнего кумира — Дюма с его героями, постоянно бросавшими вызов обществу. Один из французских корреспондентов писал из Парижа в газету «Московские ведомости» в ноябре 1858 года: «...Позвольте сообщить вам, что здесь нашли весьма странным, чтобы не сказать более, приём, сделанный Александру Дюма в России. Дюма, конечно, человек весёлый и одарённый воображением, но неужели этого достаточно, чтобы заслужить общественное уважение?»

Вот что рассказало нам архивное дело.